

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА

Исключение исправил

Пожизненное лишение свободы — исключительное наказание для тех, кого не исправить, кара и предупреждение преступлений в дальнейшем

Александр БИЛЬДИН • «Юридическая практика»

← с. 11 С провозглашением независимости в Украине начали вноситься существенные изменения в уголовно-исполнительное законодательство. Был принят ряд законов, по которым улучшались условия отбывания наказания. В начале 90-х были отменены такие виды наказания, как ссылка и высылка. Было увеличено количество статей уголовного кодекса, за которые назначается наказание в виде колонии-поселения. 30 июня 1993 года был принят Закон Украины «О предварительном заключении» № 3352-ХІІ.

Как отмечает юрист МЮГ ETERNA LAW Анна Полищук, согласно части 2 статьи 50 Уголовного кодекса (УК) Украины наказание имеет целью не только наказание как таковое, но и исправление осужденных, а также предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденными, так и другими лицами.

Насколько такие цели соотносятся с пожизненным лишением свободы?

Немного истории

Пожизненное лишение свободы как вид наказания было введено в ранее действующий УК УССР 1960 года после по сути отмены смертной казни законом Украины в феврале 2000 года. При этом к осужденным к такому виду наказаний не применяются установленные уголовным законодательством Украины условно-досрочное освобождение от отбытия наказания и замена его судом на более мягкое наказание. То есть при существующих законах такие осужденные уже никогда (за редчайшим исключением) не выйдут за пределы колонии.

Старший юрист EQUITY Максим Салий считает, что вопрос гармонизации законодательства в этой части должен быть рассмотрен законодателем в ближайшее время, так как излишняя медлительность может привести к увеличению числа финансовых обязательств Украины перед пожизненно осужденными.

В Украине осужденные к пожизненному лишению свободы могут рассчитывать на освобождение только в двух случаях: если

Невозможность сокращения пожизненного заключения не соответствует современным задачам уголовного наказания, а также противоречит практике ЕСПЧ

они страдают серьезным заболеванием, несовместимым с дальнейшим содержанием под стражей, или если помилованы Президентом Украины. Но изменение наказания в связи со смертельным заболеванием означает лишь то, что осужденному разрешается умереть дома или в хосписе, а не в стенах учреждения исполнения наказаний, что не может считаться «перспективой освобождения».

Процедура же помилования главой государства должным образом не урегулирована, отсутствуют установленные критерии для помилования, а в процессе принятия решения существуют риски произвола, считает

юрист судебной практики ЮОК «Де-Юре» Владислав Мартыничук.

При этом согласно статистике по состоянию на 1 января 2020 года в Украине 1536 лиц отбывают наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Идем за Европой

В решении по делу «Петухов против Украины (№ 2)» (жалоба № 41216/13) от 12 марта 2019 года Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) констатировал нарушение статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основоположных

КОММЕНТАРИИ

Необходимость изменений

Анна ПОЛИЩУК, юрист МЮГ Eterna Law

Согласно части 1 статьи 50 УК Украины наказание является мерой принуждения, применяемого от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении уголовного преступления, и заключается в предусмотренном законом ограничении прав и свобод осужденного. При этом согласно части 2 статьи 50 УК Украины наказание имеет целью не только наказание как таковое, но и исправление осужденных, а также предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденными, так и другими лицами.

Одним из видов наказания, которое может быть применено к лицам, виновным в совершении уголовного преступления, является пожизненное лишение свободы. Этот вид наказания является самым строгим и применяется только к лицам, виновным в совершении особо тяжких преступлений, и в случаях, когда суд приходит к выводу о невозможности применить более мягкое наказание, в частности лишение свободы на определенный срок.

При этом, как указано в постановлении БП ВС от 8 июля 2020 года по делу № 1-42/2004 со ссылкой на решение Европейского суда по правам человека, в Украине приговоренные к пожизненному лишению свободы могут рассчитывать на освобождение только в двух случаях: если они страдают серьезным заболеванием, несовместимым с дальнейшим содержанием под стражей, или если помилованы Президентом Украины. Однако такие механизмы, по мнению ЕСПЧ, являются неэффективными, в том числе не подкрепленными достаточными процессуальными гарантиями и, как следствие, не означают наличие у осужденного как перспективы освобождения, так и воз-

можности пересмотра назначенного ему наказания.

С учетом изложенного, учитывая, что такой вид уголовной ответственности имеет целью не только наказание осужденного, но и его «реабилитацию», мы согласны с выводом БП ВС, который состоит в том, что само по себе пожизненное лишение свободы, назначенное осужденному за совершение особо тяжкого преступления, не нарушает статью 3 Конвенции и является соразмерным видом наказания за преступление такого рода.

Однако отсутствие у осужденного эффективного механизма пересмотра назначенного ему наказания и, соответственно, реального механизма сокращения (уменьшения) срока такого наказания при определенных условиях является нарушением статьи 3 Конвенции. Иными словами, на сегодняшний день осужденные в Украине к пожизненному лишению свободы фактически не имеют никаких перспектив сокращения срока такого наказания, даже при условии, что содержание под стражей через некоторое время не оправдывается законными пенеологическими основаниями.

Таким образом, стоит отметить, что, хотя УК Украины после своего принятия в 2011 году закрепил ряд новаций по сравнению с УК УССР 1960 года, в основу которых легли в том числе такие принципы, как верховенство права и уважение к человеческому достоинству, не достаточно урегулированными остаются ряд аспектов, среди которых, как видно из данного дела, и институт пожизненного заключения. Как следствие, в целях устранения нарушений Конвенции, а также приведения действующего национального законодательства в соответствие с международными стандартами сейчас в Украине существует насущная необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений в уголовное законодательство, направленных на урегулирование вопроса возможности освобождения лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, и условий, при которых это возможно.

Изменение законодательства

Максим САЛИЙ, старший юрист ЮОК EQUITY

Проанализировав решения ЕСПЧ в деле «Петухов против Украины (№ 2)», а также постановление БП ВС от 8 июля 2020 года в деле № 1-42/2004, следует согласиться с позицией как украинского, так и международного суда о том, что в Украине на сегодняшний момент отсутствует прозрачная процедура, по которой осужденный может добиться пересмотра приговора в части наказания в виде пожизненного лишения свободы, что в свою очередь является нарушением статьи 3 Конвенции.

Проблема в том, что существующий механизм пересмотра наказания через помилование не содержит обязательных и понятных условий, соблюдая которые, заключенный сможет рассчитывать на принятие определенного решения в свою пользу.

В то же время ситуация усугубляется тем, что заключенные лишены возможности обжаловать то или иное решение Комиссии при Президенте Украины по вопросам помилования или же самого Президента Украины, а также в случае отказа могут подавать новое ходатайство о помиловании не раньше чем через год после отклонения предыдущего.

Плачевность ситуации легко иллюстрируется статистикой принятых указов Президента Украины о помиловании. За время независимости Украины был принят только один указ о помиловании относительно Любови Кушинской. В то же время согласно статистике на сегодняшний день в Украине больше полутора тысяч заключенных отбывают наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Из вышеизложенного видно, что нарушения статьи 3 Конвенции все же существуют.

Единственным правильным выходом из этой ситуации будет внесение изменений в действующее законодательство, кото-

рым следует предусмотреть дополнение соответствующими нормами Уголовного процессуального кодекса Украины, а также создание на уровне специального нормативного акта четкого и прозрачного механизма, направленного на регулирование возможности досрочного освобождения для преступников, которые осуждены к пожизненному лишению свободы.

Следует отметить, что вопрос гармонизации законодательства в этой части должен быть рассмотрен Верховной Радой Украины в ближайшее время.

Лишняя медлительность может привести к увеличению числа финансовых обязательств Украины перед пожизненно осужденными лицами, которые после принятия решения в деле «Петухов против Украины (№ 2)» смогут обращаться с аналогичными жалобами для получения компенсации.

Что касается перспективы решения этой проблемы посредством решения КСУ на основании конституционной жалобы, предположительно, это не даст ожидаемого результата, поскольку соответствующий институт не будет полноценно функционировать без надлежащего нормативного регулирования, а КСУ не может обязать Верховную Раду Украины принять соответствующее законодательство.

Кроме того, позиция приверженцев сценария с КСУ строится на схожести статьи 28 Конституции Украины со статьей 3 Конвенции, и поскольку есть разъяснение третьей статьи Конвенции ЕСПЧ, на основании этого КСУ может принять решение о неконституционности положений украинского законодательства.

В то же время разъяснение статьи 3 Конвенции не может автоматически применяться к положениям Конституции Украины, а функция толкования норм Конституции Украины принадлежит КСУ только на основании конституционного представления, а не жалобы.

Исходя из вышеизложенного, единственно правильным решением вопроса устранения нарушений статьи 3 Конвенции со стороны Украины будет принятие надлежащего законодательства Верховной Радой Украины.

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА

Исключение исправил

← свобод (Конвенции) «из-за отсутствия в Украине реального механизма для пересмотра срока пожизненного заключения и отсутствия перспективы освобождения таких заключенных», отмечает юрист Asters, бывший юрист секретариата ЕСПЧ, адвокат **Владимир Боряк**.

Указанное решение в очередной раз подняло вопрос необходимости разрешения данной проблемы на законодательном уровне.

В частности, в постановлении Большой Палаты (БП) Верховного Суда (ВС) от 8 июля 2020 года по делу № 1-42/2004 со ссылкой на решение Европейского суда по правам человека указано, что в национальном законодательстве Украины существует значительный законодательный пробел, который касается урегулирования возможности освобождения лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы. Однако совершенствование нормативно-правовых актов путем принятия законов, внесения в них изменений и дополнений является прерогативой законодательной ветви власти и не относится к полномочиям суда любой инстанции.

При этом существует даже мнение, что перспективу освобождения пожизненно заключенного может «подарить» конституционная жалоба — Конституционный Суд Украины (КСУ) может признать неконституционным пожизненное без перспективы досрочного освобождения.

Впрочем, насколько оправданы такие ожидания, пока неизвестно, возможно, время покажет. Юрист CMS Reich-Rohrwig Hainz **Павел Богаченко** полагает, что это во многом зависит от общественного резонанса, внимания международных институ-

туций и политической воли.

Необходимо ли пожизненное?

Я полагаю, что указанное наказание в том виде, который существует на сегодняшний день (то есть без возможности его изменения), — не отвечающий реалиям времени анахронизм как для законодателя, так и для пенитенциарной системы (не говоря уже о самих осужденных: каково это — жить, зная, что больше никогда не выйдешь на свободу). Общеизвестно, что целями уголовного наказания часто являются, по сути, возмездие (кара), восстановление нарушенных прав, исправление осужденного, превенция. Пожизненное лишение свободы, разумеется, может являться исключительно карой и служить для предупреждения преступлений в дальнейшем.

Отказ от наказания в виде смертной казни, казалось бы, гуманный шаг. Но гуманен он (хотя это тоже еще вопрос) для убийцы/насилника, а для общества? Для налогоплательщика, который будет пожизненно «кормить» такого заключенного? Для тюремного надзирателя, работающего с подобного рода заключенными, которым, по сути, нечего терять?

Уверен, что замена смертной казни на пожизненное заключение без обоснования пенеологических оснований не только нарушает статью 3 Конвенции, но и затрудняет работу всей пенитенциарной системы.

Наши эксперты готовы прокомментировать указанную проблему и обсудить возможности ее разрешения.

МНЕНИЯ

Устранить проблемы

Владимир БОРЯК, юрист Asters, бывший юрист секретариата ЕСПЧ, адвокат

В деле «Петухов против Украины (№ 2)» ЕСПЧ констатировал нарушение статьи 3 Конвенции из-за отсутствия в Украине реального механизма для пересмотра приговора в части наказания в виде пожизненного заключения и отсутствия перспективы освобождения таких заключенных. ЕСПЧ также постановил, что Украина должна реформировать существующую систему пересмотра приговоров к пожизненному тюремному заключению. Решение проблемы видится в предоставлении возможности заключенным получить индивидуальную оценку оправданности дальнейшего содержания их под стражей, а также понять, что нужно сделать для того, чтобы их освободили.

Впоследствии Верховный Суд в постановлении по делу № 1-42/2004 не отрицал, что в Украине существует такая проблема. Однако суд не стал пересматривать приговор гр-на Петухова, невзирая на решение ЕСПЧ, указав, что реформирование законодательства — это прерогатива не судебной, а законодательной ветви власти.

Для Украины исполнение решения по делу гр-на Петухова — это в первую очередь вопрос репутации. Если в деле «Бурмич и другие против Украины» (жалобы № 46852/13 и др.) проблема неисполнения судебных решений вызвана прежде всего экономическими факторами (у государства не хватает ресурсов), то в деле гр-на Петухова вопрос, давать ли пожизненно заключенным условия для реабилитации и реальную возможность выйти на свободу, лежит исключительно в политической плоскости. В условиях сложной экономической ситуации, войны на востоке Украины, аннексии Крыма, с учетом задекларированного курса на интеграцию в Европейское сообщество власть должна сделать все от нее зависящее для устранения проблемы, констатированной в вышеуказанном решении ЕСПЧ, чтобы не подвергаться критике и изоляции со стороны западных партнеров и показать свое уважение к вопросам защиты прав человека.

Зависит от резонанса

Павел БОГАЧЕНКО, юрист CMS Reich-Rohrwig Hainz

Упомянутое постановление БП ВС и решение ЕСПЧ по делу «Петухов против Украины» говорят сами за себя. Действительно, имеет место нарушение статьи 3 Конвенции, вызванное «системной проблемой в украинском законодательстве», которую можно преодолеть внесением изменений в действующее уголовное законодательство (пункты 57, 78 постановления БП ВС).

Во избежание путаницы следует отметить, что согласно практике ЕСПЧ само по себе пожизненное лишение свободы, когда оно пропорционально тяжести совершенного деяния, не является нарушением прав человека. Только не смягчаемое (которое нельзя пересмотреть и сократить) пожизненное лишение свободы нарушает

статью 3 Конвенции.

Если посмотреть на ситуацию с точки зрения целей уголовного наказания и преюродировать, что достижение всех четырех целей должно быть в балансе, то наказание в форме несмягчаемого пожизненного лишения свободы не достигает всех целей, а именно цели исправления. Считается, что пожизненно заключенный не будет исправляться, если для этого нет стимула (пересмотр или смягчение наказания). В реальности же этот вопрос очень дискуссионный, и ответ на него зависит от приоритетов конкретной системы уголовного правосудия.

Что будет эффективнее: принятие парламентом поправок в УК Украины или рассмотрение конституционной жалобы? Сложно сказать. Полагаю, это во многом зависит от общественного резонанса, внимания международных институций и политической воли. Напомню, от момента принятия ЕСПЧ решения в деле «Зеленчук и Цицюра против Украины» (жалобы № 846/16 и № 1075/16) до фактической реформы по вопросу «земельного моратория» прошло почти два года. Хотя и сам вопрос был более резонансным.

Неопределенность процедуры

Владислав МАРТЫНЧУК, юрист судебной практики ЮКК «De-Jure»

Я согласен с выводами ЕСПЧ в деле «Петухов против Украины (№ 2)» о том, что невозможность сократить наказание в виде пожизненного заключения несовместима с нормой статьи 3 Конвенции.

В настоящее время в институте уголовного наказания на первое место выходит реабилитационная функция, задачей которой является «восстановление» лица, совершившего преступление, в качестве полноценного члена общества. Соответственно, государство должно создавать для таких лиц, пусть даже осужденных к пожизненному заключению, условия, способствующие их реабилитации. Полностью реабилитировавшийся человек не представляет угрозы для общества, его дальнейшее наказание не имеет цели и подлежит смягчению либо вовсе прекращению для возвращения лица к обычной жизни.

Из таких соображений следует, что невозможность сокращения пожизненного заключения не соответствует современным задачам уголовного наказания.

В Украине сокращение пожизненного заключения возможно путем помилования главой государства. Однако сама процедура должным образом не урегулирована, отсутствуют критерии для помилования.

Наличие четких оснований для сокращения пожизненного заключения является важным элементом реабилитации таких осужденных. С одной стороны, осужденные получают возможность оценивать, на каком этапе процесса реабилитации они находятся, и, соответственно, у них поддерживается мотивация продолжать свои усилия. А с другой стороны, установление критериев гарантирует, что право на сокращение пожизненного заключения может быть реализовано, что оно не эфемерно, а реально и эффективно.

Неопределенность процедуры и отсутствие четких критериев приводит к неэффективности права на сокращение пожизненного заключения, что равнозначно его практическому отсутствию.

РЕКЛАМА

ТРАДИЦІЇ В ПРАВИ

Судові спори та арбітраж

Енергетика та енергозбереження

Антимонополне та конкурентне право

Будівництво та нерухомість

Корпоративне право та M&A

вул. Хрещатик, 12 м. Київ, Україна

www.antikalaw.com.ua

Тел./факс: +380 44 390 09 20/21

office@antikalaw.com.ua